

С. Острог

The papers
to
London

Труды Уваровского
Института
Константину Александровичу
на память
на переезд

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

A 454644

С. Острог
19/VI 57
Москва - Харьков

НА ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕМЫ

С. ОБРАЗЦОВ

★

ДВЕ ПОЕЗДКИ В ЛОНДОН

С утра до вечера.

Жёлтый апельсин, висющий в авоське, вдруг засветился, будто внутри у него зажглась электрическая лампочка. Розовое пятно расплылось по белой стене и вспыхнуло на круглом стёклышке указателя высоты. Стрелки его показывают две тысячи метров. Кабина самолёта разукрасилась солнечными зайчиками и похожа на весёлую дачу или каюту волжского парохода. За стеклом иллюминатора голубая пустыня стала волнистой и алой. Если прижать лицо к стеклу и скосить глаза влево, видно расплавленное сверкающее солнце — единственный конкретный предмет в этом эфемерном пространстве. Где-то, конечно, есть земля, леса, деревни и города. Здесь — только мы и солнце.

Мы — это советские актёры. Двое читают. Остальные мирно спят между небом и землёй, закрыв лица воротниками и шляпами. Досыпают недоспанную ночь в Москве.

Москва в той стороне, где солнце, а впереди, там, где алое, расплываясь, становится розово-голубым, там цель нашего полёта: Лондон.

Интересно, какой он?

Как будто и нет большого смысла задавать себе этот вопрос, — скоро увижу. А всё-таки стараешься представить себе и дома, и улицы, и людей, вспоминая всё то, что читал в книгах, видел на картинах и фотографиях, слышал от людей.

Думается мне, что у всякого человека две памяти. Одна похожа на записную книжку. Это память мозга, память знаний. В ней всё разграфлено и аккуратно записано: даты, цифры, имена, целые строчки, а то и страницы чужих мыслей в стихах и прозе, географические карты, алгебраические формулы, столбики логарифмов, высота Монблана и телефон районной поликлиники. Это очень хорошая и нужная книжка. Жаль только, что чернила в ней с годами выцветают.

А другая память похожа на альбом с картинками. Порядка в этом альбоме куда меньше, чем в записной книжке, но зато все картинки раскрашены, многие страницы пахнут разными запахами, а некоторые даже звучат. Это память чувств.

Естественно, что, как только возникло желание представить себе город, в который мы летим, память знаний раскрыла свою записную книжку на слове «Лондон».

К моему стыду, сведения, записанные этой памятью, оказались довольно скудными, а цифры и даты, относящиеся к истории Лондона, так выцвели от времени, что я разбирал их с невероятным трудом.

А вот альбом памяти чувств выглядел хоть и растрёпанным, но гораздо более заполненным.

Первая же его страничка заставила меня улыбнуться. На ней был изображён длинноволосый, кудрявый мальчик в чёрном бархатном костюме с большим белым крахмальным воротником. Это мой первый английский друг — маленький лорд Фаунтлерой. Когда мы встретились, мне, как и ему, шёл восьмой год.

Его сменили «Принц и нищий». Лондон средневековья. В альбоме памяти я увидел и огромный шумный мост через Темзу и мрачную крепость-тюрьму Тауэр.